

Глава 29. Лисьи чары (V)

В нынешнюю Эпоху упадка демонов, когда величие древних демонов сошло на нет, а многие тайные техники канули в небытие, ритуалы поиска всё же уцелели.

Фан Лян первым почуял неладное, едва Ху Иху бесследно пропала прямо во время концерта.

— Она вышла в уборную, и больше её никто не видел, — глухо произнёс он.

Даже искажённое яростью лицо этого юноши оставалось неописуемо красивым, но сейчас его фигуру окутывала столь плотная, почти осязаемая чёрная дымка, что ни один демон не решался подойти близко.

В Агентстве по делам демонов яблоку негде было упасть. Все, кто узнал об исчезновении лисички, бросили дела и поспешили сюда: Хай Цзэ, У Юэ, Сяо Ми, Фан Лян, дедушка У, Тан Ци, убитые горем родители маленькой Ху Иху, великий демон Даньтай Сы и даже человек — Чжань Юй.

Даньтай Сы покосился на бушующего Фан Ляна и, нахмурившись, негромко, но властно бросил:

— Возьми себя в руки. Не смей терять рассудок.

Фан Лян вскинул голову. Присутствующие дружно ахнули, а Сяо Ми испуганно вжался в плечи. Всё лицо учителя скрыла плотная тёмная вуаль, искажая черты до неузнаваемости. Он мертвенно и холодно взирал на собравшихся бездонными чёрными глазами.

Сяо Ми затрепетал и поглубже спрятался за спину своего друга, но тут же заметил, что лоб Чжань Юя покрылся крупными каплями холодного пота. Человеку было невыносимо тяжело переносить давление этой ауры.

— Да Юй? — испуганно шёпотом позвал Сяо Ми, легонько ткнув его в бок.

Заметив это, Фан Лян глубоко вздохнул, силой воли усмиряя клокочущую энергию. Чёрный туман неохотно рассеялся. Оцепенение спало, и Чжань Юй, тяжело дыша, устало привалился к краю стола.

Убедившись, что с другом всё в порядке, Сяо Ми оглядел взволнованную толпу, немного подумал и нерешительно спросил:

— Вы сказали, Ху Иху пропала сегодня вечером, прямо на концерте? — Он запнулся, припоминая детали. — На... концерте Юнь Цюэ?

Хай Цзэ заметно вздрогнул.

Фан Лян коротко кивнул:

— Да. Когда выступление закончилось, она захотела отойти. Я остался ждать её неподалёку.

Но прошло всего несколько минут, и связь оборвалась. Фан Лян перестал чувствовать её ауру.

Охваченный паникой, он отбросил всякие приличия, использовал технику невидимости и ворвался в женскую уборную. Но девочки там уже не было. Крошка будто сквозь землю провалилась — ни единой зацепки, ни малейшего следа.

Старшие демоны агентства насупились. Фан Ляна и Ху Иху связывала нить судьбы, и если на таком близком расстоянии он потерял её из виду, вариантов оставалось немного. Либо в дело вмешался кто-то несравненно более могущественный, сумевший полностью скрыть её след, либо произошло непоправимое.

Девочка погибла.

Едва услышав страшную весть, родители пушистого комочка примчались в Агентство по делам демонов, готовые на любые ритуалы и гадания.

Закливание слезки — штука тонкая, требующая соблюдения строгих условий. Во-первых, призыватель должен обладать колоссальной демонической энергией. С этим проблем не возникло — в агентстве сильных демонов хватало. Во-вторых, нужны точные дата и время рождения, которые безутешные супруги тут же предоставили. И в-третьих, требовалась вещь, к которой пропавшая прикасалась за последние сутки.

Фан Лян дрожащими руками достал игрушечного лисёнка и протянул дедушке У, который вызвался провести обряд:

— Вот. Я купил ей по дороге на концерт.

Дедушка У, обладавший чистейшей кровью и стабильной, мощной демонической энергией, молча принял игрушку.

Посреди комнаты быстро соорудили песчаный алтарь, по краям которого расставили и зажгли ритуальные свечи и благовония. Дедушка У сжёг листок с датой рождения и игрушечного лисёнка, высыпал пепел на ровную гладь песка и начал читать заклинание.

Сяо Ми никогда прежде не видел подобных обрядов. Он робко потянул Хай Цзэ за рукав и шёпотом спросил:

— Дедушка У уже колдует?

Хай Цзэ, погружённый в свои мысли, вздрогнул и тихо ответил:

— Да, это и есть заклинание слежки. Если след отыщется, на песке проступят линии...

Он осёкся на полуслове. Взглянув на песчаный алтарь, юноша смертельно побледнел.

Сяо Ми тоже уставился на песок. Хоть он ничего не смыслил в заклинании слежки, по мрачным, застывшим лицам собравшихся сразу понял: случилось нечто ужасное.

Из восьми курильниц, установленных по сторонам света, пять ароматических палочек с сухим треском переломились пополам.

— Фан Лян, стоять! — крикнул Тан Ци, наваливаясь всем телом и удерживая рванувшегося вперёд товарища.

— Вот почему! — взревел Фан Лян, окончательно теряя над собой контроль. — Вот почему я потерял её след! Какая тварь это сделала?!

Сяо Ми ещё в самом начале оттащил Чжань Юя подальше от греха. Сейчас он испуганно наблюдал за неистовством учителя, вцепившись в руку Хай Цзэ дрожащими пальцами.

— Что это значит? — прошептал Сяо Ми.

— Восемь благовоний — это жизненная сила Ху Иху, — упавшим голосом объяснил Хай Цзэ. — Если бы она была цела, но скрыта, песок остался бы чистым. Если бы она погибла — все восемь палочек мгновенно бы погасли. Но когда ломается больше половины...

— Значит, она тяжело ранена, — мрачно закончил за него Даньтай Сы. — И если вспомнить, что Фан Лян потерял её след, вывод один: её извечили и куда-то унесли.

Сяо Ми с трудом сглотнул слюну. Мама-лисица уже безутешно рыдала, уткнувшись в плечо мужа, а обезумевший от ярости Фан Лян рвался из рук державшего его мёртвой хваткой Тан Ци. В такой обстановке слова казались лишними.

В этот момент дверь тихо скрипнула. Вошедший застыл на пороге, оценивая обстановку, а затем неторопливо прошёл в комнату.

— Я уже отдал приказ проверить списки всех зрителей, купивших билеты на концерт, — раздался чистый, струящийся подобно горному эху голос. — Возможно, это даст нам хоть

какую-то зацепку.

Все обернулись. В дверях стоял высокий, безупречно сложенный мужчина. На его красивом лице читалась глубокая усталость.

Это был Юнь Цюэ.

Родители Ху Иху сухо, сквозь слёзы кивнули ему в знак благодарности, а Фан Лян даже не взглянул в его сторону. Хоть глупенькая лисичка сама выпросила эти билеты, в глубине души они не могли не винить певца в её исчезновении.

Юнь Цюэ, кажется, и сам понимал их чувства. Сказав то, что должен был, он молча отошёл в сторону и встал рядом с Хай Цзэ.

Дедушка У неторопливо погладил окладистую бороду и ровным, успокаивающим тоном произнёс:

— Друзья, прошу вас, остыньте. Если мы сейчас поддадимся панике, шансы спасти девочку растают окончательно.

Чжань Юй к этому моменту полностью пришёл в себя. Заметив тревогу во взгляде Сяо Ми, он сделал шаг вперёд и негромко произнёс:

— Я всего лишь человек, но, возможно, мой взгляд со стороны окажется полезным.

Демоны разом уставились на него.

Сяо Ми подбадривающе кивнул другу, и Чжань Юй продолжил:

— Давайте рассуждать логически. Судя по результатам вашего ритуала, Ху Иху жива, но сильно ранена. При этом магия не смогла указать направление, верно?

Дедушка У кивнул:

— Всё так. Силы покидают её тело, из-за чего её связь с миром истончилась. Заклинание слежки просто не может зацепиться за угасающую ауру.

— Хорошо, — продолжил Чжань Юй. — Итак, искалеченную девочку унесли. Кто похититель — человек или демон?

— Демона я бы почуял, — глухо отозвался Фан Лян. — Будь это наш сородич, на месте

нападения остался бы хоть ничтожный след чужой демонической энергии. Я прочесал всю уборную и окрестности стадиона — там абсолютно чисто. Никаких следов демонической энергии.

Отец семейства, бережно прижимая к себе рыдающую жену, подтвердил его слова:

— Наш клан Красных лис велик и могуществен. Мы не ищем вражды с другими демонами, да и наши старейшины пользуются уважением — никто в здравом уме не посмеет тронуть нашего детёныша. К тому же правы оба: чужую демоническую энергию Фан Лян заметил бы сразу.

Чжань Юй ненадолго задумался, а затем подытожил:

— Обычный человек не способен одолеть чистокровного и единокровного демона, пусть даже ребёнка. Из этого следует вывод: похититель — человек, но отлично знающий нашу специфику и ваши слабости.

Присутствующие затаили дыхание, ловя каждое его слово. Юноша продолжил:

— За время нашего недолгого знакомства я заметил, что Ху Иху относится к людям свысока. Для неё обычный человек — слабое, никчёмное существо, не заслуживающее даже капли подозрений.

Сяо Ми переглянулся со своими друзьями. С выводами Чжань Юя трудно было спорить.

Любимой угрозой маленького лисьего комочка всегда была кровожадная: «Да я сожру этого человека!» Она искренне считала себя высшим существом, чистокровным и единокровным демоном, стоящим на вершине эволюции. Так что Чжань Юй попал в самую точку — людей она ни во что не ставила.

— Представьте, что на выходе из уборной к ней подошёл человек и заговорил зубы, — развивал мысль Чжань Юй. — Малышка Ху Иху, разумеется, и ухом не повела, уверенная, что жалкий смертный не причинит ей вреда. Но если этот смертный знал о ней абсолютно всё... У неё просто не оставалось шансов распознать ловушку.

— Тот таинственный преследователь! — ахнул Сяо Ми, и лицо его вытянулось от страха. — Человек, который знает о демонах и отслеживает нас... Это ведь он! Тот самый гад, что крутился поблизости всё последнее время!

Даньтай Сы, которому Фан Лян ранее докладывал об этой угрозе, повернулся к Тан Ци:

— Были за последние дни какие-то инциденты или провокации с его стороны?

Тан Ци покачал головой:

— Нет. С прошлой недели всё стихло. Ни одного нападения, ни одного подозрительного следа. Он словно затаился.

— По нашим прикидкам, этот кукловод следит за вами уже больше месяца, — заговорил Чжань Юй. — Срок немалый, чтобы изучить повадки каждого вдоль и поперёк. Скажите, многие ли знали, что Ху Иху собирается на концерт?

Родители девочки растерянно переглянулись и посмотрели на Фан Ляна. Тот помрачнел ещё сильнее:

— Да почти все. Она так радовалась, что я согласился пойти с ней, что раструбила об этом каждому встречному.

— Значит, похититель выждал идеальный момент, — подытожил Чжань Юй. — Собрал сведения, выбрал время и нанёс удар. Нам нужно действовать параллельно. С одной стороны, я займусь поисками этого загадочного кукловода по своим каналам — методы человеческого сыска тут могут оказаться эффективнее вашей магии. С другой стороны...

Чжань Юй повернулся к притихшему певцу и пристально посмотрел ему в глаза:

—... Нам придётся досконально проверить всех, кто имел отношение к организации сегодняшнего шоу.

Юнь Цюэ слегка нахмурился, но послушно кивнул.

— Допустим, похититель заманил девочку в укромное место, пользуясь её доверчивостью, — продолжал рассуждать детектив. — Но на стадионе после концерта яблоку негде упасть. Как можно было жестоко ранить ребёнка, незаметно вынести его сквозь толпу охраны и фанатов, не оставив при этом ни единого свидетеля и ни капли крови?

Демоны в замешательстве переглянулись. Об этой простой детали никто из них впопыхах не подумал.

Чжань Юй перевёл взгляд на Фан Ляна:

— Если бы Ху Иху покинула зону уборных и пошла куда-то ещё, ты бы почувствовал движение?

— Вряд ли, — покачал головой тот. — Моё чутьё подсказывало, что она где-то рядом, но из-за её инстинктивной защиты запеленговать точные координаты я не мог.

— Значит, схема проста, — кивнул Чжань Юй. — Похититель подошёл к ней, назвал правильные слова, увёл в глухой служебный коридор или техническое помещение, оглушил и вынес.

Он снова посмотрел на Юнь Цюэ:

— И этот человек безупречно ориентировался на стадионе. Он знал каждую лазейку и график дежурств охраны.

Юнь Цюэ плотно сжал губы:

— Персонала сегодня было задействовано несколько сотен человек. Я предоставляю полный список с личными данными каждого.

Чжань Юй помолчал пару секунд, оценивающе глядя на артиста, после чего едва заметно кивнул.

Пока Сяо Ми напряжённо размышлял над словами друга, перед ним вдруг выросла высокая фигура Фан Ляна. Учитель тяжело опустил ладони ему на плечи. Котёнок испуганно захлопал глазами, снизу вверх глядя на бледное, искажённое страданием лицо юноши.

— Сяо Ми, умоляю, помоги мне, — глухо, срываясь на хрип, выговорил Фан Лян. В его глазах плескалось бездонное, отчаянное горе.

— Учитель, ну что вы, не надо так! — растерялся Сяо Ми, пытаясь убрать его руки. — Я ведь тоже хочу, чтобы Ху Иху вернулась живой и невредимой!

— Я знаю. Но мне нужно кое-что ещё, — Фан Лян запнулся на мгновение, но всё же заставил себя договорить: — В твоих жилах течёт кровь великого зверя Байцзэ. Пожалуйста... даруй ей своё благословение.

— Фан Лян! — внезапно ледяным тоном оборвал его Даньтай Сы. В его груди мгновенно закипел глухой гнев.

— Я всё понимаю, но у меня не осталось выбора, — Фан Лян зажмурился, а когда открыл глаза, в них горела безумная решимость. — Никаких других путей нет. Я стану твоим должником, Сяо Ми. Проси взамен всё, что угодно, я исполню.

Юнь Цюэ, стоявший чуть поодаль, во все глаза смотрел на Фан Ляна. Очертания тела учителя начали двоиться и таять, его стремительно окутывал густой антрацитовый туман, а волны колоссальной, удушающей демонической энергии заставили воздух вокруг мелко завибрировать. У певца перехватило дыхание, а по спине разлился смертный холод.

Ванлян и божественный зверь Байцзэ! В жилах мальчишки Сяо Ми течёт священная кровь, а его учитель — древний горный дух Ванлян!

В каноне «Хуайнань-цзы» сказано: «Движения их неторопливы, взоры затуманены, и всё сущее пребывает в ладу, не зная истоков своего бытия. И парит поденка, не ведая стремлений, и блуждает ванлян, не зная пути своего...»

<http://bllate.org/book/18158/1752206>